

УДК 261.7(476.5)

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОГО И ПОЛОЦКОГО ОКРУГОВ (1924 – 1930)****Н.В. ДОВГЯЛО***(Полоцкий государственный университет)*

Представлена информация об основных мероприятиях Советского государства в области религиозной политики в 1924 – 1930 годы. В религиозной политике большевиков этого времени выделено 2 периода: относительно лояльное отношение к церкви в целом и жесткие антирелигиозные мероприятия. Характеризуется положение Витебской православной епархии. Анализируется политика, проводимая органами Советской власти в отношении католической церкви и католиков, проживающих на территории Витебского и Полоцкого округов. Раскрывается содержание политики большевиков, проводившейся по отношению к представителям протестантизма и иудаизма.

Введение. С 1923 – 1924 годов начинаются существенные изменения в религиозной политике партии. Они связаны с отказом от политики «военного коммунизма», введением НЭПа и белорусизации. В решениях X – XII съездов партии просматривается поворот от прямой конфронтации с религиозными организациями и духовенством к усилению разъяснительной работы среди верующих. Основным оружием должна была стать агитация и пропаганда. В июле 1923 года комиссариатами юстиции и внутренних дел были высланы директивы на места с требованием открытия церквей в тех случаях, когда их закрытие вызывало раздражение части трудящегося населения. Члены партии, виновные в нарушении данных инструкций, привлекались к самой суровой партийной ответственности. Зимой 1924 года сам И.В. Сталин в своем письме в губкомы требовал, чтобы «всяческие хулиганские выходки в антирелигиозной пропаганде были отброшены и ликвидированы немедленно» [18, с. 27].

Начиная с 1928 года государственная политика по отношению к церкви меняется. Непосредственным поводом для наступления на религию стал хлебозаготовительный кризис 1928 года. Начали звучать обвинения в адрес духовенства в противодействии хлебозаготовкам. Годом «великого перелома» становится 1929 год, когда окончательно сворачивается НЭП и начинается коллективизация. Представителям церкви отводится роль активной контрреволюционной силы, которая выступает против мероприятий государства. В 1929 году руководящими партийными и государственными органами принимается ряд важных документов, касающихся закрытий храмов.

Основная часть. Религиозная политика, проводимая большевиками на территории Полоцкого и Витебского округов, характеризуется рядом особенностей: во-первых, Витебский и Полоцкий округа были пограничными, поэтому решение религиозных вопросов на этой территории не являлось приоритетным. Сами большевики характеризовали регион как «политически ненадежный». Это привело к тому, что все антирелигиозные мероприятия проводились очень осторожно, в большинстве случаев учитывалось мнение населения; во-вторых, указанный регион отличается многонациональностью и поликонфессиональностью, неоднородностью социального развития, что также существенно затрудняло проведение государственной антирелигиозной политики.

После присоединения Витебской губернии к БССР (за исключением Велижского, Себежского и Невельского уездов), на ее территории были сформированы три округа – Витебский, Полоцкий и Оршанский. Их границы совпадали с границами Витебской православной епархии.

С 1923 года епархией управлял епископ Гавриил (Свидерский). В состав епархиального управления входило только 2 человека: протоиерей А. Донов и мирянин И. Надежденский. Сокращенный состав управления был временно допущен с разрешения Российского православного Священного Синода по причине крайней бедности Витебской епархии. Епархия действительно находилась в тяжелом положении. Большая часть храмов была закрыта либо по распоряжению властей, либо за неуплату установленного налога на земельные участки и церковные здания. В Витебске были закрыты Успенский собор, Успенская единоверческая церковь, Свято-Духовская и Евфросиньевская церкви, в Полоцке – Софийский собор [17, с. 84 – 85]. Церковные здания приспособлялись под музеи, школы, клубы. Материальное положение духовенства епархии было крайне тяжелым. В результате действий советской власти $\frac{2}{3}$ священнослужителей были лишены земли и жили за счет добровольных пожертвований прихожан.

Ситуацию усложняли и определенные трения между Белорусским православным Священным Синодом и руководством Витебской епархии. Недовольство последних было вызвано постоянным делением епархии. В сентябре 1924 года епархия была разделена на Витебско-Полоцкую и Вележско-Высочанско-

Невельскую. Епархиальный съезд духовенства и мирян Витебской епархии от 7 октября 1924 года признал этот факт свершившимся, но в дальнейшем просил Белорусский Священный Синод «всякие предложения, касающиеся епархии, не приводить в исполнение без предварительного обсуждения их на епархиальном съезде». Несмотря на эту просьбу, в ноябре 1924 года Оршанский церковный округ был причислен к Могилевскому епархиальному управлению. Руководство Витебской епархии резко негативно отнеслось к этому решению (в первую очередь из-за финансовых проблем, так как Оршанский округ являлся материальной опорой управления) и за это было обвинено в «подрывании церковной дисциплины в особенно тяжелый период строительства церковной жизни» [1, с. 175, 202].

Внутрицерковные проблемы не могли не отразиться на уровне религиозности общества. Религиозность населения постепенно падала: количество православных верующих, посещавших церковь, варьировало от 1 до 30 %, в зависимости от района (наиболее высокие показатели были зафиксированы в Ветринском и Ульском районах) [11, с. 693]. Посещали церковь в основном женщины и пожилые мужчины. В информационной сводке Полоцкого окружного отдела указывалось, что «церкви пустуют, богослужения совершаются редко, посты не соблюдаются, участились случаи заключения гражданских браков» [12, с. 381]. Православное духовенство теряло авторитет. В архивных документах зафиксированы многочисленные факты пьянства священнослужителей, краж и других аморальных поступков. Кроме этого, в среде православного духовенства участились случаи снятия сана. Однако значительным препятствием в этом процессе являлись, с одной стороны, проблемы с получением разрешения, а с другой – опасение остаться без средств к существованию из-за трудностей получения работы в других учреждениях. Еще в 1921 году было принято постановление СНК РСФСР о порядке предоставления работы служащим культа. Последние не допускались в сферу народного образования, юстицию, рабоче-крестьянскую инспекцию, отделы управления и продовольствия [17, с. 51]. Многие священники, сняв рясу, начали работать в сфере религиозной пропаганды. Снижение религиозной активности населения находит свое подтверждение в том, что за период с декабря 1924 года по ноябрь 1925 года, без всякого административного вмешательства в Полоцком округе было закрыто 3 православных храма. Официальной причиной закрытия являлось отсутствие материальной поддержки верующими [8, с. 36].

Среди рабочего населения Витебского и Полоцкого округов уровень религиозности был еще ниже, чем в среде крестьян. Наибольшее количество религиозно настроенных рабочих (православных и иудеев) в г. Витебске работало на заводе «Красный металлист», на втором месте была Очковая фабрика (работницами были в основном женщины, из них 50 % старше 32-х лет), на третьем месте фигурировала льнопрядильная фабрика «Двина» (также основная масса работающих – женщины) [6, с. 320].

В рядах православного духовенства продолжается борьба между тихоновцами и обновленцами. В докладе епископа Гавриила «Об обнаружившихся фактах раздора и разложения на почве тихоновщины», озвученных на однодневном съезде уездных уполномоченных и благочинных Витебской епархии указывалось что, существует два вида тиховщины – «вверху» и «внизу». По его мнению, «вверху» тихоновщина держится исключительно на монашеском элементе, потерявшем власть и желающем восстановить ее путем церковной контрреволюции. Тихоновщина «внизу» – это явление однозначно контрреволюционное и в гражданском, и в церковном смысле, так как оно объединяло всех противников советской власти [1, с. 25].

В 1924 году из находящихся на территории Витебского округа 132 церквей обновленческими являлись 76, тихоновскими – 41 и не принадлежащими ни к какому течению – 15 церквей [17, с. 96]. В Полоцком округе, в 1925 году было зарегистрировано 82 православных общины. Из них 26 возглавлялись обновленцами, 20 – тихоновцами. Позиции остальных общин точно не указаны (священники, которые их обслуживали, характеризуются как сторонники или противники советской власти) [14, с. 67].

Понимая опасность последствий раскола, тихоновцы неоднократно высказывались за объединение, требуя при этом, чтобы обновленцы покаяться «в своей вине перед церковью и вошли в каноническое единство со староцерковниками, признавая власть патриарха» [17, с. 9]. К согласию и сотрудничеству призывали и некоторые обновленцы. В середине 1926 года епископ Гавриил (Свидерский) предпринял попытку примирения с тихоновцами. Он собрал наиболее авторитетных и влиятельных священников для переговоров. Прибывшие поддержали эту идею, но говорили о необходимости получения согласия от верующих и епископа-тихоновца Иннокентия (Летяева). Такие собрания верующих в г. Витебске провести не удалось, но они состоялись в Городке и Бешенковичах. Обновленцев обвиняли в церковной смуте, но все же постановление о церковном мире было принято [17, с. 9].

В октябре 1926 года вместо ушедшего на покой Гавриила (Свидерского) епископом был назначен Александр (Щербаков), который, согласно документам, был тепло встречен в Витебске духовенством и верующими обновленческого течения. Его прибытие значительно укрепило их позиции, после чего активность тихоновцев снизилась. Определенную роль в этом процессе сыграла работа окружных органов

госбезопасности, проводивших организационные мероприятия по созыву Витебского обновленческого епархиального съезда и Поместного собора, в ходе которых зачастую оказывалось прямое давление на отдельных священнослужителей, при этом делалась ставка на компрометацию как тихоновского епископата, так и его сторонников. Имели место случаи открытой поддержки обновленцев в печати, на что центральные органы власти указывали как на недопустимое явление.

После прихода к власти большевиков партийное руководство уделяло особо пристальное внимание римско-католической церкви, видя в ней не только идеологического соперника, но и влиятельную политическую силу, непосредственно связанную с враждебными советской власти Ватиканом и Польшей. Активная деятельность органов Советской власти против католического костела объясняется тем, что католическое духовенство не было идейно расколото и в целом уровень религиозности католического населения БССР, в том числе и на территории Витебского и Полоцкого округов был выше, чем православного. Из информационной сводки Полоцкого окружного отдела о политическом настроении масс в округе следует, что количество верующих католического вероисповедания практически не сокращалось (в 1923 г. только в Полоцком уезде 20 % всего населения принадлежало к католической конфессии [10, с. 100]), костелы посещались регулярно. Не зафиксировано не одного случая совершения церковных обрядов без ксендза. Авторитет католических священников был очень высокий [12, с. 383]. Такая ситуация объясняется тем, что римо-католическое население Беларуси (как польское, так и белорусское по национальности) вместе с духовенством на протяжении многих лет являлось объектом угнетения со стороны русского царизма и православной церкви. Это привело к внутреннему объединению католиков. Поэтому отношение католического населения к своей вере и духовенству значительно отличалось от отношения православных: все антирелигиозные мероприятия и критика духовенства воспринималась верующими резко негативно. Очень показательным в этом отношении высказывание бедняка-католика Н. Подхоменко, зафиксированное в документах Полоцкого окружного отдела: «Мы, католики, лучше держим свою религию, чем русские. Вот, к нам приехал бискуп, так мы как один прихожанин его встретили и, действительно, было кого встречать. А вы, русские, плохо себя ведете, ваше священство ни черта не стоит, а способно только на пьянство и своим поведением развращает религию, чем играет на руку коммунистам» [12, с. 905].

С 1928 года власти переходят к более жестким методам борьбы с католицизмом. Усиливаются репрессии в отношении духовенства, закрываются храмы. Закрытие костела, как правило, сопровождалось стандартной мотивацией: «по требованию общественных организаций» или по «просьбе населения». Именно на этот аспект делался упор в официальных документах. Однако в действительности это выглядело несколько иначе, поскольку общественная инициатива зачастую управлялась установками «свыше» [16, с. 69]. В ответ на это католическое духовенство также активизировало свою деятельность. Участились выезды ксендзов в деревни, активными темпами проходила организация религиозных кружков, верующими собирались деньги на ремонт храмов. В протоколах собраний Полоцкого окружного комитета за 1929 год указывается, что ксендзы и их помощники проводят активную политическую работу, отвлекая рабочих от советского строительства. Они внимательно следят за деятельностью партийных и советских организаций, особенно местных, собирая компрометирующие факты. Некоторые из них даже выписывают коммунистическую литературу (ксендз Капуста из Дриссенского района) [13, с. 35]. Особенно беспокоило большевиков влияние католического духовенства на молодежь. Причину такого положения вещей власти видели в слабо проводимой антирелигиозной работе, поэтому для борьбы с влиянием католицизма предлагалось уделить специальное внимание антирелигиозному воспитанию детей и молодежи.

С приходом советской власти массовое распространение получил протестантизм. Провозглашенная новым политическим руководством страны борьба со всеми религиозными культурами на практике выражалась в агрессивном наступлении на Православную Церковь. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года подрывал экономический базис традиционных конфессий и, по мнению протестантов, полностью удовлетворял их требованиям: «Свершилось поистине историческое событие: некогда «презренные сектанты – баптисты – оказались на равных условиях с некогда привилегированной православной церковью». В.И. Ленин и некоторые иные руководители партии видели в сектантстве, как в то время называли протестантские течения, тактического союзника в борьбе с традиционными вероисповеданиями. Для Витебщины годами расцвета протестантизма стали именно 1920-е. В книге регистрации религиозных общин Витебской губернии за 1923 год имеются сведения о деятельности одной общины христиан веры евангельской, двух общин христиан-баптистов (одна община достаточно большая: в составе 117 человек), двух общин адвентистов 7-го дня, трех латышских евангелистско-лютеранских общества (из материалов переписи 1926 года следует, что Витебский и Полоцкий округ лидировали по количеству латышей, проживающих на территории) и один немецкий евангелистско-лютеранский приход [2]. Но необходимо учитывать тот факт, что возможно некоторые общины не заре-

гистрировались, не сообщили про свою деятельность в местные исполкомы и продолжали функционировать нелегально, вне закона.

В 1924 – 1926 годах на территории Витебского и Полоцкого округов увеличивается количество протестантских групп наряду с общим увеличением их состава. Так, в Высочанском районе Витебского округа группа евангелистов в Осиновском и Старобобьльском сельсоветах на вербовала в свои ряды до 300 человек [5, с. 34]. По мнению большевиков, наибольшим влиянием среди населения «сектантские» группы пользовались там, где не проводилась культурно-просветительская работа. В Полоцком округе рост количества протестантских групп наблюдался в Ульском и Ветринском районах [11, с. 116]. Не признавая службы в Красной Армии, евангелисты и баптисты ставили местные власти в тяжелое положение, учитывая пограничное состояние округа. Можно предположить, что рост количества членов протестантских общин связан в первую очередь с нежеланием молодых людей служить в армии.

Большинство протестантских общин не было зарегистрировано и организационно оформлено. Из докладной записки о состоянии сектантского движения в Полоцком округе (август 1925 г.) следует, что на территории округа существует только одна организационно оформленная община, а именно Полоцкая община евангельских христиан баптистов. В состав общины входило 67 человек и насчитывалось такое же количество сочувствующих. Отделения общины кроме г. Полоцка находились в м. Экимань, в Освеи, Россонах, Дретуни, а также Ульском и Ветринском районах. Большинство членов общины составляли женщины и мужчины пожилого возраста. По социальному положению это были в основном крестьяне-середняки. По мнению местных органов власти, причинами активного распространения баптизма являлись следующие: раскол православной церкви на «тихоновцев» и «обновленцев», отсутствие авторитета у православного духовенства, отсутствие священнослужителей в приходах других конфессий, поддержка баптистского движения из-за границы (деньги и литература), правильное (примерное) поведение самих баптистов [9, с. 442].

В 1928-м – начале 1929 года ситуация принципиальным образом не изменилась. На территории Витебского и Полоцкого округов продолжали существовать общины баптистов, евангелистов, адвентистов и др. В архивных документах этого периода встречаются сообщения о функционировании в Витебском округе 2 общин евангельских христиан: в г. Витебске, которая насчитывала около 120 человек, и дер. Кудино Езерищенского района, состоявшая из 100 человек. Обе общины с 1926 года безоговорочно признавали обязанность служить в Красной Армии с оружием в руках. Община к тому же имела письменную связь с Ленинградом и Минском, откуда получала советы и директивы, которые в свою очередь передавала ряду более мелких объединений. Кроме евангелистов в округе действовали общины баптистов (92 чел.) и адвентистов (50 чел.). По социальному составу эти группы являлись в основном середнячками, по полу – преобладающее большинство – женщины, преимущественно средних лет; по национальности – в основном белорусы, поляки и латыши (последние присоединялись к протестантским группам из-за отсутствия своих пастырей). Основной формой деятельности и баптистов и адвентистов было хождение по домам с целью поиска сторонников.

Адвентисты, несмотря на малочисленность и разбросанность, представляли собой самую дисциплинированную и организованную группу. Каждый член общины должен был знать наизусть библейские лекции и проповеди и в случае необходимости выступить и разоблачить безбожников. Это также способствовало популяризации учения адвентистов и вербовки новых сторонников. На содержание общины каждый из ее членов сдавал 10 % своего дохода. Витебские адвентисты также материально поддерживались и Всероссийским союзом адвентистов [7, с. 31 – 39].

С конца 1920-х годов Витебский округ, а точнее городок Лиозно, становится центром пятидесятничества в Беларуси. Здесь появилась община евангельских христиан в духе апостольских, которых еще называли «трясунами». В ней было более 80 пятидесятников; руководителем считался бывший караульщик Л.К. Дубровский, который сам стал верующим с 1921 года. Раньше он значился пресвитером общины евангельских христиан и, возможно, возглавлял одновременно две группы верующих. Основную массу пятидесятников составляли представительницы женского пола, в то время как руководителями отдельных группировок и общины в целом являлись мужчины.

Положение ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных организациях», принятое в апреле 1929 года, поставило организации евангельских христиан и баптистов в трудное положение. Они не могли осуществлять свои функции, и их деятельность была приостановлена. Многие руководители союзов, объединений и общин, наиболее активные верующие оказались в тюрьме и ссылке. К концу 1930-х годов все они прекратили свою официальную деятельность.

С начала 1920-х годов наблюдался рост влияния иудаизма на еврейское население республики. Практически во всех городах на территории Беларуси, насчитывающих значительное количество еврейского населения, в том числе в Витебске и Полоцке, существовали религиозные общины. Первоначально они создавались как союзы прихожан той или иной синагоги. Инициатива в создании и деятельности

данных религиозных общин принадлежала не только раввинам, но и общественным деятелям. Росту уровня религиозности еврейского населения содействовала благотворительная деятельность (так называемая «экономическая работа») иудейских общин, которая проводилась в следующих направлениях:

- безвозмездная индивидуальная помощь беднейшим слоям еврейского населения (например, в м. Улла Полоцкого округа религиозной еврейской общиной была выкуплена лошадь для бедного извозчика);
- стипендии, которые выплачивались детям, обучающимся в хедерах и талмуд-торах, устройство детей для учебы у ремесленников с внесением платы за учебу;
- помощь в исполнении религиозных треб (бесплатная выдача мацы к Пасхе);
- оказание бесплатной медицинской помощи;
- беспроцентные кредиты и т.д. [4, с. 150].

О том, что религиозность еврейского населения увеличивалась, свидетельствуют и архивные документы. В протоколах заседаний национальных секций при Витебском окружном комитете за 1926 год существуют такие записи: «Религия имеет сильное влияние среди трудящихся евреев местечка Чашники. Почти все кустари, еврейские рабочие и молодежь посещают синагогу. Особенно усиливают еврейское влияние деньги, прибывающие из Америки. На них недавно была построена синагога, хотя построить также религиозную баню. Довольно сильное религиозное обучение детей на дому» [3, с. 155]. Еще одна выдержка из информационной сводки Полоцкого окружного отдела о политическом настроении масс за 1926 – 1927 годы: «Религиозность среди евреев местечка Дрисса находится на одинаковом уровне по сравнению с прошлым годом. Пасху праздновали почти все. Обрезание проводится всеми. Раввин пользуется авторитетом. Браки без синагоги очень редки и исключение составляют только служащие» [12, с. 848]. Были зафиксированы случаи, когда с целью послушать проповедника синагоги посещали коммунисты и члены комсомольской организации.

Возобновилась деятельность хедеров и ешиботов. Их количество на территории БССР в это время превышало довоенное; два учебных заведения с общим количеством студентов 100 человек находились в Витебске [15, с. 196]. Большой и влиятельный ешибот действовал в Полоцке [4, с. 64]. Значительную роль в восстановлении еврейского религиозного образования сыграл Комитет раввинов СССР, который с 1922 по 1930 год находился в Ленинграде.

Однако иудейская конфессия не была единой. Еще с XVIII века на территорию Беларуси с Волыни начинает проникать новое мистическое течение иудаизма – хасидизм. Хасидские лидеры, в отличие от раввинов, считались посредниками между верующими и Богом, пророками и чудотворцами. Между хасидами и представителями ортодоксального раввинского иудаизма развернулась активная борьба, которая продолжается до сегодняшнего дня. В 1920-х годах большевики всячески поощряли раскол внутри иудейской конфессии. На территории Витебского округа наибольшее влияние имели именно хасиды. Из всех существующих на территории округа до революции синагог только 4 официально, а фактически 1, принадлежали сторонникам ортодоксального учения. С 1927 года благодаря скрытым действиям местных властей тихая вражда между этими направлениями переросла в острую борьбу. В результате этого противостояния происходило «заметное и непрерывное понижение религиозных настроений еврейского верующего населения», что полностью соответствовало желаниям партийного руководства [12, с. 848].

С 1928 года активизируются действия органов Советской власти, направленные на полное уничтожение иудейской конфессии. Борьбу с влиянием иудаизма, за секуляризацию еврейской культуры и образования в БССР возглавляла еврейская секция ЦК КБ(б)Б. В Витебске прошла компания по изъятию и закрытию синагог, которая практически не встретила сопротивления. Находящийся в Витебске ешибот прекратил свою деятельность. Принимались меры по выселению из Витебска оставшихся студентов, которые были разбросаны по синагогам и молитвенным домам. Самоликвидировалось еврейское религиозное молодежное общество Витебска. Хедеров также практически не осталось (за период 1927 – 1929 гг. было ликвидировано 5), но религиозное обучение детей продолжалось на дому. Усиливаются репрессии против священнослужителей и общественных деятелей. В это время на территории Витебского округа за антисоветскую деятельность было привлечено к ответственности 15 человек [12, с. 848].

Заключение. В религиозной политике большевиков в 1924 – 1930 годы можно выделить 2 периода. Первый (1924 – 1928 гг.) характеризуется относительно лояльным отношением к церкви в целом; на втором этапе (1928 – 1930 гг.) начинается новая волна жестких антирелигиозных мероприятий. Положение всех конфессий было нелегким. Однако отношение к ним советской власти было различным. Внутрицерковные проблемы большевики пытались использовать для окончательного уничтожения религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 332. Витебское епархиальное управление. – Оп. 1. – Д. 9. Письма Витебского епархиального управления благочинным всех округов и уполномоченным епархий. 1924 г.

2. ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 693. Книга регистраций религиозных обществ Витебской губернии. 1923 г.
3. ГАВО. – Фонд 10051. Витебский окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 433. Протоколы заседаний нацсекций при Витебском окружкоме. 1926 г.
4. ГАВО. – Фонд 10051. Витебский окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 444. Директивные письма ЦК КП(б)Б окружкомам по вопросам оргпартрabоты. 1926 – 1927 гг.
5. ГАВО. – Фонд 10051. Витебский окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 457. Протоколы заседаний бюро окружкома КП(б)Б. 1926 г.
6. ГАВО. – Фонд 10051. Витебский окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 608. Докладные записки о работе советского аппарата округа. 1927 – 1928 гг.
7. ГАВО. – Фонд 10051. Витебский окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 705. Политдонесения окротдела ГПУ окружкому партии. 1928 – 1930 гг.
8. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 21. Отчет Полоцкого окружного комитета КП(б)Б. 1924 – 1925 гг.
9. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 42. Информационные сводки окротдела ГПУ и 9-го пограничного отряда окружкому партии. 1925 г.
10. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 88. Отчеты Полоцкого уездного исполкома. 1924 г.
11. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 197. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о настроении масс. Директивные письма ЦК РКП(б)Б Полоцкому окружкому. 1924 г.
12. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 454. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о политическом настроении масс в округе. 1926 – 1927 гг.
13. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д. 639. Протоколы собраний Полоцкого окружкома КП(б)Б.
14. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке).
15. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 104. – Исполком Полоцкого окружного Совета депутатов и трудящихся. Оп. 1. – Д. 42а. Протоколы заседаний комиссий по отделению церкви от государства. 1924 г.
16. Канфесіі на Беларусі (к. ХVІІІ – ХХ ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Минск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
17. Лебедев А.Д. К вопросу о закрытии католических костелов в БССР (1929 г.) // Религия и общества: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – 324 с.
18. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): докум. и материалы. – Минск: НАРБ, 2006. – 365 с.
19. Янушкевич И.И. Конфессиональная политика Советского государства: уроки истории (1917 – 1928) / И.И. Янушкевич. – Минск: БГУ, 2005. – 143 с.

Поступила 06.04.2009